



# Комментарии о Государстве и Бизнесе

347

4 марта 2021

Все мнения, высказанные в данном обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

## Макроэкономика

### Год пандемии: макроэкономические итоги

*Россия впервые прошла кризис лучше, чем мир в целом: падение ВВП составило 3,1% против 3,5% в глобальной экономике, хотя эксперты ожидали по России худшей динамики. Выдержать удар, проявившийся в резком падении потребительской активности, внешнего спроса, цен на нефть, а также в осложнении из-за эпидемии производственной деятельности, помогли действующее в последние годы бюджетное правило<sup>1</sup> и предпринятые государством меры по поддержке экономики, а политика инфляционного таргетирования способствовала финансовой стабильности.*

*Негативный эффект кризиса – ранее ожидалось, что ВВП вырастет на 1,7% – примерно в равной степени был результатом сжатия внешнего и внутреннего спроса, что сильно отличалось от 2015 г., когда ВВП упал на 2,0%, а экспорт демонстрировал заметный рост. В 2020 г. экспорт, напротив, упал на рекордные с 1996 г. 5,1%, что было вызвано самой глубокой мировой рецессией с середины XX в., ограничением международного сообщения и беспрецедентным сокращением нефтедобычи в рамках соглашения ОПЕК+. Со стороны внутреннего спроса сильнее всего сказалось падение конечного потребления населения на 8,6%, почти такое же мощное, как в 2015 г., но худшее, чем в 2009 г. Оно в равной степени было обусловлено снижением склонности населения к потреблению на 4,7 п.п. (прежде всего из-за жестких ограничительных мер и опасений во время эпидемии) и реальных располагаемых доходов на 3,5%.*

*Кризис 2020 г. из-за своей эпидемиологической специфики характеризовался исключительной неравномерностью экономической динамики. Розничный товароборот сократился на 4,1%, в то время как платные услуги населению – на 17,1%. В счете ВВП методом производства некоторые виды деятельности упали на четверть.*

*После провала во втором квартале экономика на фоне адаптации к кризису отыграла в четвертом квартале примерно три четверти кризисного падения, правда, вторая «волна» эпидемии затормозила восстановление. Впрочем, безработица устойчиво снижается, эпидемиологическая обстановка улучшается, а вакцинация в России и в мире набирает обороты. На этом фоне опрошенные нами в феврале профессиональные прогнозисты ожидают роста ВВП на 2,8% в 2021 г. и 2,4% в 2022 г. – при более оптимистичных прогнозах Банка России (3,0–4,0% и 2,5–3,5% соответственно) – с долгосрочной стабилизацией темпов роста на уровне 2,0% в год. Рост реальных располагаемых доходов, согласно нашему консенсус-прогнозу, составит 2,3% в 2021 г. и 1,8% в 2022 г.*

<sup>1</sup> Бюджетное правило помогло адаптировать расходы федерального бюджета к уровням цен на нефть около 50 долл./барр. (если не брать в расчет снижение нефтедобычи в 2020 г. в рамках соглашения ОПЕК+) и сильно уменьшить влияние колебаний нефтяных цен на экономическую активность, курс рубля и инфляцию.

В 2020 г. российская экономика погрузилась в сильный и во многом уникальный кризис, вызванный пандемией коронавируса. С одной стороны, тяжелая эпидемиологическая обстановка спровоцировала несколько шоков, больно ударивших по экономике, особенно по отдельным секторам. С другой стороны, действие бюджетного правила и проведение политики таргетирования инфляции помогли подготовиться к такому вызову, а предпринятые государством антикризисные меры заметно смягчили падение.

По итогам 2020 г. было зафиксировано снижение российского ВВП на 3,1%. Это несколько хуже результата кризисного 2015 г. (-2,0%), но заметно лучше 2009 г. (-7,8%). Особенно примечателен такой результат на фоне сильнейшей с середины XX в. рецессии в мировой экономике (-3,5% по предварительным оценкам МВФ): впервые за весь постсоветский период Россия пережила более мягкую рецессию, чем мир в целом, притом что с глобальным кризисом сочеталось и сильное падение нефтяных цен (табл. 1).

**Таблица 1. Ключевые индикаторы, характеризующие состояние российской экономики и внешней среды**

	2009	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 против 2019
Цена Urals, долл./барр.	60,8	51,4	42,0	53,3	70,0	64,3	41,7	-22,5
Цена Urals, прирост в %	-35,2	-47,5	-18,3	26,9	31,4	-8,2	-35,1	-26,8
ВВП (мир), прирост в %	-0,1	3,4	3,3	3,8	3,5	2,8	-3,5	-6,3
<b>ВВП, прирост в %</b>	<b>-7,8</b>	<b>-2,0</b>	<b>0,2</b>	<b>1,8</b>	<b>2,8</b>	<b>2,0</b>	<b>-3,1</b>	<b>-5,1</b>
Реальные расходы бюджетной системы, прирост в %	1,5	-6,8	-1,6	-0,3	2,9	4,4	9,1	4,7
Склонность населения к потреблению, %	н/д	77,2	77,5	79,1	80,7	80,8	76,1	-4,7
Склонность населения к потреблению, прирост в п.п.	н/д	-4,8	0,2	1,6	1,6	0,1	-4,7	-4,7
Инфляция (на конец года), %	8,8	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9	1,9
Реальный эффективный курс рубля, прирост в %*	-5,6	-16,5	-0,5	15,9	-7,7	2,5	-7,5	-10,0

\* Отрицательные значения – ослабление рубля к корзине иностранных валют.

Источник: Росстат, Банк России, Минфин, Reuters, IMF, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Первая оценка Росстата динамики ВВП (-3,1%) оказалась благоприятнее ожиданий прогнозистов. Опрос независимых экспертов, проведенный Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ в конце октября – начале ноября 2020 г., свелся к консенсусу в 4,0% снижения ВВП<sup>2</sup>, причем лишь один респондент почти угадал результат (3,0%): остальные ответы были заметно пессимистичнее. Минэкономразвития в своем сентябрьском прогнозе закладывал снижение ВВП на 3,9%. Банк России в октябре оценил падение ВВП в 2020 г. в 4,0–5,0%, затем поставив акцент на границе 4,0% как на более вероятной. Наша предварительная оценка от января 2021 г. – «около 3,5%» снижения ВВП – также оказалась несколько хуже оценки Росстата<sup>3</sup>.

Воздействие пандемии на динамику ВВП, разумеется, больше, чем обозначенные 3,1% падения. Базовый сценарий прогноза МЭР, как и наш консенсус-прогноз, подготовленные соответственно в сентябре и октябре 2019 г., предполагали рост российской экономики на 1,7% в 2020 г. Таким образом, в 2020 г. кризис ухудшил динамику ВВП примерно на 4,7 п.п., причем если бы не меры государственной поддержки, то негативный эффект, по нашей

<sup>2</sup> URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2020/11/04/1361184709/Cf-2020-Q4.pdf>

<sup>3</sup> URL: <https://regnum.ru/news/economy/3171888.html>

оценке, составил бы примерно 7–8 п.п. прироста ВВП по сравнению со сценарием без пандемии.

Влияние эпидемиологического кризиса проявилось через четыре основных канала. *Во-первых*, распространение коронавируса и ограничительные меры на территории РФ привели к сильному сокращению потребительской активности за счет снижения склонности к потреблению и доходов, а также к сжатию инвестиционной активности. *Во-вторых*, те же причины вызвали шок предложения: производственная деятельность осложнилась в результате разрыва и изменения цепочек добавленной стоимости, вынужденной реструктуризации экономики, необходимости обеспечивать эпидемиологическую безопасность при ведении деятельности. *В-третьих*, общемировой характер кризиса вызвал существенное падение объемов экспорта – как энергетических товаров (прежде всего в силу соглашения ОПЕК+ о снижении нефтедобычи), так и неэнергетических, а также услуг. *В-четвертых*, наблюдалось обрушение цен на нефть, скорректированное сделкой ОПЕК+, а также снижение цен на другие товары и услуги российского экспорта. Так, по сравнению с 2019 г. нефть марки Urals подешевела на треть – с 64 до 42 долл./барр.

**Таблица 2. Годовая динамика ВВП по компонентам использования**

	Прирост, %						Вклад в прирост ВВП, п.п.					
	2009	2015	2018	2019	2020	2020 против 2019	2009	2015	2018	2019	2020	2020 против 2019
<b>ВВП</b>	<b>-7,8</b>	<b>-2,0</b>	<b>2,8</b>	<b>2,0</b>	<b>-3,1</b>	<b>-5,1</b>	<b>-7,8</b>	<b>-2,0</b>	<b>2,8</b>	<b>2,0</b>	<b>-3,1</b>	<b>-5,1</b>
Конечное потребление	-3,9	-8,0	3,5	2,9	-5,2	-8,1	-2,6	-5,7	2,5	2,0	-3,6	-5,6
Население	-5,1	-9,5	4,3	3,2	-8,6	-11,8	-2,5	-5,1	2,3	1,6	-4,4	-6,0
Государство	-0,6	-3,6	1,3	2,4	4,0	1,6	-0,1	-0,6	0,2	0,4	0,7	0,3
НКО	-8,0	-2,9	-1,7	-0,2	2,5	2,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Валовое накопление	-41,0	-11,7	-1,6	3,2	-4,2	-7,4	-10,5	-2,6	-0,4	0,7	-1,0	-1,7
Основной капитал	-14,4	-10,6	0,6	1,5	-6,2	-7,7	-3,2	-2,3	0,1	0,3	-1,3	-1,6
Запасы	-	-	-	-	-	-	-7,2	-0,3	-0,5	0,4	0,4	0,0
Экспорт	-4,7	3,7	5,6	0,9	-5,1	-6,0	-1,5	1,0	1,5	0,3	-1,5	-1,7
Импорт	-30,4	-25,0	2,7	3,5	-13,7	-17,2	6,7	5,2	-0,6	-0,7	2,9	3,6
Статрасхождение	-	-	-	-	-	-	0,0	0,2	-0,2	-0,2	0,1	0,3

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сильнее всего кризис повлиял на экономику через канал внутреннего спроса со стороны населения и предприятий (табл. 2), и прежде всего – через потребительскую активность. Конечное потребление населения сократилось в 2020 г. на 8,6%, что внесло отрицательный вклад в прирост ВВП в размере 4,4 п.п.<sup>4</sup> (впрочем, часть этого вклада была компенсирована сопутствующим снижением импорта). С точки зрения последовательности развития кризиса, такое мощное падение было обусловлено, в первую очередь, сильным понижением склонности населения к потреблению – до 76,1% с 80,8%<sup>5</sup> в 2019 г., причем переход к экономии был продиктован не столько снижением текущих доходов или ухудшением ожиданий относительно будущих доходов, как это обычно бывает в кризис,

<sup>4</sup> Сказалось сжатие потребления не только внутри страны, но и за границей – из-за ограничения международного сообщения.

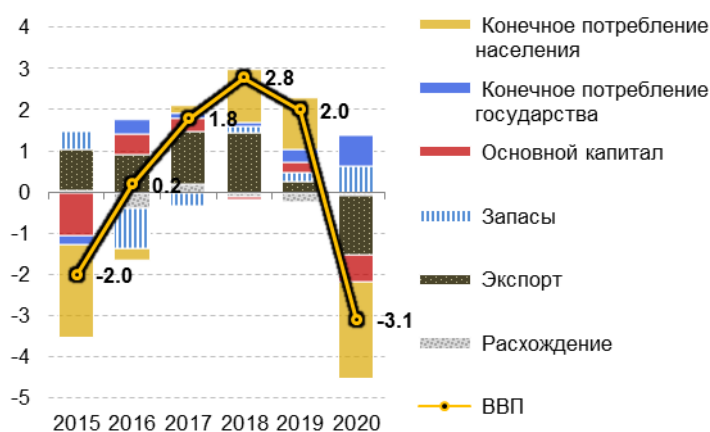
<sup>5</sup> В 2015 г. склонность населения к потреблению в целом за год упала почти в точности на столько же: до 77,2% с 82,0% в 2019 г. (-4,8 п.п.). Однако в 2020 г. это произошло гораздо резче – до 68,8% во втором квартале с 82,2% в первом квартале (-13,4 п.п.) – и потому большее сказалось на экономике.

сколько связанным с эпидемией физическим дистанцированием (в том числе на фоне временами жестких ограничительных мер со стороны государства), снижением мобильности и изменением потребительских привычек. Такое же сильное негативное влияние на потребление оказало и снижение реальных располагаемых доходов на 3,5%, обусловленное в большой степени как раз резким снижением расходов населения на фоне социального дистанцирования. Валовое накопление основного капитала сократилось не так сильно, как потребление, – на 6,2%, – и вес этой компоненты в счете ВВП в разы меньше. Меры государственной поддержки в некоторой степени удержали эти компоненты спроса от еще худшей динамики, а также внесли положительный вклад через рост конечного потребления государства на 4,0%. В целом, несмотря на очень неравномерное распределение ущерба от кризиса (сектор платных услуг населению пострадал гораздо сильнее остальных), общее сжатие спроса оказалось, в целом, сопоставимым с двумя предыдущими рецессиями: конечное потребление населения падало на 5,1% в 2009 г. и на 9,5% в 2015 г. (с учетом 2016 г. сокращение составило 11,9%), а уменьшение валового накопления основного капитала в 2009 и 2015 гг. было в среднем вдвое сильнее, чем в 2020 г.

Самая неординарная ситуация сложилась в экспортных направлениях. Сочетание трех факторов (сжатия внешнего спроса, беспрецедентного для России ограничения нефтедобычи в рамках соглашения ОПЕК+ и роста внешнеторговых ограничений по причине пандемии) привели к самому сильному падению российского экспорта в реальном выражении с 1996 г. – на 5,1%, – притом что за эти 25 лет был еще только один случай падения экспорта более чем на 0,5% – в 2009 г. (на 4,7%), а в кризисном 2015 г. даже наблюдался заметный рост. Таким образом, можно сказать, что в 2020 г. Россия пережила двойной «локдаун» – эпидемиологический (сказался на потреблении, международном сообщении и пр.) и нефтяной – частично скорректированный фискальным и монетарным стимулированием.

Существенное сокращение конечного потребления и валового накопления основного капитала в большой степени было компенсировано уменьшением импорта на 13,7%: лишь часть падения внутреннего спроса пришлось на добавленную стоимость, созданную на территории РФ, которая только и учитывается в счете российского ВВП. Наши оценки вклада импорта в отдельные компоненты счета ВВП позволили примерно оценить «чистые» вклады этих компонент, т.е. вклады компонент спроса за вычетом тех их составляющих, которые обеспечиваются импортными поставками и потому включаются в ВВП других стран (рис. 1). Так, чистый вклад сокращения конечного потребления населения в динамику ВВП в 2020 г. мы оцениваем в 2,3 п.п. против 4,4 п.п. полного вклада: половина последнего была компенсирована уменьшением импорта. Валовое накопление основного капитала после корректировки на импорт

**Рис. 1. Вклад компонент спроса в темп прироста ВВП, после исключения импорта из всех компонент, п.п.**



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

уменьшило ВВП на 0,6 п.п. (против «полных» 1,3 п.п.). При этом фактор запасов и конечного потребления государства в совокупности прибавили к ВВП 1,4 п.п. В сумме все компоненты внутреннего спроса и запасы обусловили снижение ВВП на 1,6 п.п., а экспорт<sup>6</sup> – на 1,5 п.п.<sup>7</sup>. Если же попробовать разложить не только падение ВВП, но и всё отклонение от ожидавшегося на 2020 г. роста (около 1,7%), то можно оттолкнуться от того, что в среднем за 2012–2019 гг. экспорт обусловил 0,8 п.п. из 1,4% прироста ВВП, т.е. чуть более половины. С учетом обоих результатов из наших оценок следует, что негативный эффект эпидемиологического кризиса на динамику ВВП в 2020 г. был примерно поровну обусловлен каналами внешней и внутренней торговли<sup>8</sup>.

Счет производства ВВП указывает на двоякую необычность кризиса 2020 г. *Во-первых*, половина снижения валовой добавленной стоимости в основных ценах (т.е. без учета налогов на продукты) пришлась на добычу полезных ископаемых (1,18 из 2,49 п.п. снижения), и ничего похожего не наблюдалось с 2004 г., поскольку этот вид деятельности очень устойчив и больше сталкивается с колебаниями ценовой конъюнктуры. Свои негативные вклады также внесли транспортировка и хранение (0,63 п.п.), оптовая и розничная торговля (0,34 п.п.), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (0,20 п.п.). Для сравнения, в 2015 г. расклад был иным: большая часть снижения ВДС пришлась на оптовую и розничную торговлю (0,95 из 1,27 п.п.), а в добывающей промышленности динамика была положительной.

*Во-вторых*, динамика видов деятельности (ВЭД) в 2020 г. характеризовалась исключительной неравномерностью. Так, в 2015 г. лишь ВЭД «Водоснабжение, водоотведение и пр.» показал снижение более чем на 7,0% (-12%), и то, вероятно, не в связи с кризисом – в то время как в 2020 г. таких ВЭД было шесть, и средний темп падения в них составил 15%. Наихудшие результаты показали ВЭД «Деятельность домашних хозяйств как работодателей и пр.» (-25,9%) и «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (-24,1%)<sup>9</sup>. Такая «избирательность» обусловлена спецификой кризиса – распространением коронавируса – и поднимает вопрос о достаточности предпринятых государством мер поддержки наиболее пострадавших отраслей<sup>10</sup>.

Для полноты картины помимо ВВП полезно рассмотреть и базовые виды экономической деятельности<sup>11</sup>, сводный индекс которых демонстрирует близкую к ВВП динамику (табл. 3). 2020 г. выделяется на фоне кризисов 2009 и 2015 гг. тремя результатами. *Во-первых*, наблюдалось масштабное падение добычи полезных ископаемых (на 6,9%), о чем говорилось выше. *Во-вторых*, впервые не было провала в строительстве (+0,1%). *В-третьих*, масштаб падения потребительской активности в платных услугах населению (17,1%) впервые оказался гораздо больше, чем в розничной торговле (4,1%). При этом сокращение

<sup>6</sup> Мы исходим из предпосылки об околонулевом вкладе импорта в российский экспорт.

<sup>7</sup> В 2015 г., к примеру, ситуация была иной: отрицательный вклад внутреннего спроса и запасов в прирост ВВП был вдвое больше, чем в 2020 г. – 3,0 п.п., – а динамика экспорта была положительной и прибавила к темпу роста ВВП 1,0 п.п.

<sup>8</sup> В рамках такого подхода не учитывается, что падение мировых нефтяных цен, несмотря на действие бюджетного правила, всё же в некоторой степени проявилось в виде снижения внутреннего спроса. При этом внутренний канал уже учитывает положительное воздействие мер государственной поддержки.

<sup>9</sup> Другие четыре: ВЭД «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» (-11,4%), «Транспортировка и хранение» (-10,3%), «Добыча полезных ископаемых» (-10,2%), «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» (-7,1%).

<sup>10</sup> Ответить на этот вопрос можно только на основе анализа финансового состояния этих видов деятельности и результатов выборочного обследования предприятий.

<sup>11</sup> В отличие от счета ВВП методом производства в базовых ВЭД речь идет о динамике в реальном выражении объемов, а не только добавленных стоимостей.

торговли оказалось меньшим, чем во время двух предыдущих кризисов. Оба результата, особенно первый, обусловлены эффектами физического дистанцирования и перераспределением расходов в пользу товаров в 2020 г.

**Таблица 3. Годовая динамика основных индикаторов экономической активности, в %**

	<u>2009</u>	<u>2015</u>	2016	2017	2018	2019	<u>2020</u>	2020 против 2019
Сельское хозяйство	0,7	2,1	4,8	2,9	-0,2	4,3	1,5	-2,8
Промышленное производство	-10,7	0,2	1,8	3,7	3,5	3,4	-2,6	-6,0
Добыча полезных ископаемых	-2,8	1,3	2,6	1,9	3,8	3,4	-6,9	-10,3
Обрабатывающие производства	-15,2	-0,1	1,1	5,7	3,6	3,6	0,6	-3,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2,7	-2,0	2,1	0,2	2,3	-0,1	-2,7	-2,6
Строительство	-13,2	-3,9	-2,1	-1,1	6,3	2,1	0,1	-2,0
Грузооборот	-10,1	0,6	1,8	5,6	2,7	0,7	-4,9	-5,6
Оптовая торговля	2,0	-5,5	3,1	5,7	3,8	1,6	-0,1	-1,7
Розничная торговля	-5,1	-10,0	-4,8	1,3	2,8	1,9	-4,1	-6,0
Платные услуги населению	-4,2	-2,0	-0,3	0,2	1,4	0,5	-17,1	-17,6
<b>Базовые отрасли (ЦР)</b>	<b>-6,7</b>	<b>-2,1</b>	<b>1,0</b>	<b>3,1</b>	<b>3,2</b>	<b>2,3</b>	<b>-3,2</b>	<b>-5,5</b>
<b>ВВП</b>	<b>-7,8</b>	<b>-2,0</b>	<b>0,2</b>	<b>1,8</b>	<b>2,8</b>	<b>2,0</b>	<b>-3,1</b>	<b>-5,1</b>
Внутренний частный спрос*	-6,4	-7,6	-3,5	0,7	3,1	1,6	-5,8	-7,5
Инвестиции	-13,5	-10,1	-0,2	4,8	5,4	2,1	-1,4	-3,5
Реальные располагаемые доходы	3,0	-2,4	-4,5	-0,5	0,1	1,0	-3,5	-4,5
Реальные зарплаты работников организаций	-3,5	-9,0	0,8	2,9	8,5	4,8	2,5	-2,3
Безработица (уровень), %	8,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	1,2
Склонность населения к потреблению (уровень), %	н/д	77,2	77,5	79,1	80,7	80,8	76,1	-4,7

\* Внутренний частный спрос – взвешенный по объемам индекс, учитывающий динамику розничного товарооборота, платных услуг населению и строительства.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Примечательно также, что в 2020 г., как и во время двух предыдущих кризисов, были сектора, которые не показали выраженной отрицательной динамики в целом за год. В 2020 г. такими стали (кроме строительства): обрабатывающие производства (+0,6%) и оптовая торговля (-0,1%). Это было обусловлено внутригодовой динамикой (в том числе сильным первым кварталом), а также, вероятно, спецификой кризиса: началась форсированная реструктуризация российской и мировой экономики, поддерживавшая спрос в этих менее пострадавших (в том числе от мер социального дистанцирования) секторах.

Падение инвестиций в 2020 г., согласно первой оценке Росстата, составило всего 1,4%, что заметно лучше итогов 2009 г. (-13,5%) и 2015 г. (-10,1%). Такой благополучный исход в значительной степени обусловлен отсутствием накануне кризиса сильного перегрева экономики, наблюдавшегося в 2008 г., и значительно более мягким, чем в 2015 г., ослаблением курса рубля<sup>12</sup>.

Рецессия сопровождалась снижением реальных располагаемых доходов населения, составившим по итогам года 3,5%. Средняя зарплата работников организаций в реальном выражении по итогам 2020 г. даже выросла – на 2,5%, однако связано это было в большой

<sup>12</sup> В 2015 г. реальный эффективный курс рубля к иностранным валютам снизился на 16,5% в среднем за год, в то время как в 2020 г. – на 7,5%.

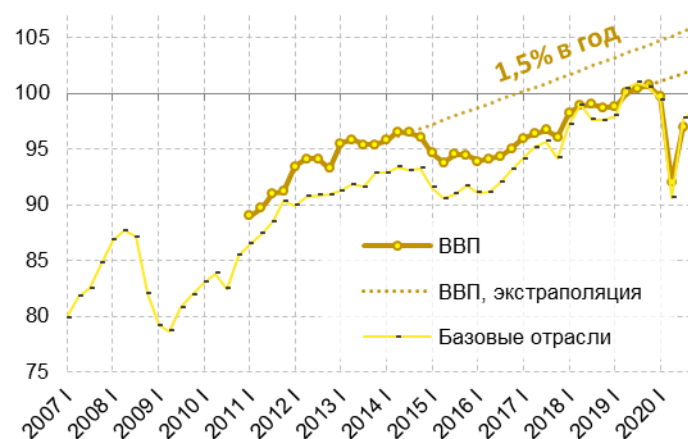
степени с абnormally высокими выплатами в первом квартале и в декабре. При этом безработица, прервав устойчивый тренд на снижение, подскочила с 4,6% в среднем в 2019 г. до 5,8% в 2020 г., а в августе достигала 6,5%.

Ход разворачивания кризиса был необычным. Если предыдущие рецессии в основном начинались осенью и за этим следовал самый тяжелый кризисный год, то эпидемия, разразившаяся в Китае с декабря 2019 г., всерьез ударила по российской экономике только во втором квартале 2020 г., когда действовали наиболее жесткие ограничения и экономика экстренно адаптировалась к принципиально новым условиям. Тогда наблюдалось самое сильное квартальное падение ВВП с 1995 г. – на 7,7% к первому кварталу 2020 г.<sup>13</sup> (рис. 2). Результат первого квартала 2020 г., скорее

всего, тоже несет отпечаток кризиса, но в несравнимо меньшей степени: наблюдавшиеся масштабная распродажа запасов и снижение экспорта привели лишь к умеренной коррекции в динамике ВВП. В третьем квартале 2020 г., когда первая «волна» распространения коронавируса в России сходила на нет, ограничения были ослаблены, а экономика и население в значительной степени оправались от шока, наблюдался мощный восстановительный рост экономической активности: более половины предшествующего падения было отыграно. Четвертый квартал прошел под знаком второй «волны» коронавируса, по числу заражений значительно превзошедшей первую, однако сравнительная адаптированность экономики и введение более слабых, чем во втором квартале, ограничений способствовали гораздо более спокойной реакции ВВП на этот шок. Предварительная статистика говорит об остановке восстановления экономической активности в этот период, но не о возобновлении падения.

Резкое падение активности во втором квартале 2020 г. наблюдалось во всех базовых видах деятельности<sup>14</sup>, но в очень разной степени (табл. 4). Беспрецедентное отвесное падение пережили платные услуги населению (-31,1% к первому кварталу) и розничный товарооборот (-16,9%), что было обусловлено, прежде всего, исключительным обвалом склонности к потреблению из-за социального дистанцирования и роста неопределенности: если в первом квартале 2020 г. население потратило на товары и услуги 82,2% доходов, то во втором квартале – 68,8% (-13,4 п.п.). Вынужденный резкий переход к экономии (в России и в мире) привел к снижению активности в экономике и падению реальных располагаемых доходов на 6,8% во втором квартале по отношению к первому кварталу, что еще больше увеличило глубину проседания спроса. Уже как следствие локдауна (а также сокращения

**Рис. 2. Динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности в реальном выражении (2019 г. = 100, сезонность устранена)**



Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

<sup>13</sup> После корректировки на сезонный фактор и эффект високосного года.

<sup>14</sup> Кроме сельского хозяйства, зависимого в краткосрочной перспективе почти исключительно от погодного фактора.

нефтедобычи и снижения цен на нефть) сильно упали оптовая торговля (-8,1%) и промышленность (-6,6%), причем как добывающая (-7,8%), так и обрабатывающая (-6,9%). Падение в грузообороте и строительстве было менее выраженным (-2,9 и -1,8% соответственно).

**Таблица 4. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности**

	Прирост кв/кв, % (с.у.) 2020 г.				Прирост г/г, % 2020 г.				Год
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	
Сельское хозяйство	-4,6	1,2	0,4	1,1	3,0	3,1	3,3	-3,0	<b>1,5</b>
Промышленное производство	-0,6	-6,6	2,9	2,9	2,6	-6,7	-4,8	-1,7	<b>-2,6</b>
Добыча полезных ископаемых	-0,8	-7,8	-2,2	2,8	1,0	-9,0	-11,5	-8,1	<b>-6,9</b>
Обрабатывающие производства	0,1	-6,9	6,5	2,9	5,6	-5,2	-0,1	2,3	<b>0,6</b>
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2,5	-0,3	1,6	2,1	-3,6	-5,0	-3,2	0,7	<b>-2,7</b>
Строительство	0,0	-1,8	4,4	-1,5	2,8	-3,9	1,1	0,8	<b>0,1</b>
Грузооборот	-2,6	-2,9	1,5	2,0	-3,9	-8,2	-5,3	-2,2	<b>-4,9</b>
Оптовая торговля	-4,0	-8,1	14,3	-0,1	6,2	-8,1	1,4	1,1	<b>-0,1</b>
Розничная торговля	2,0	-16,9	15,9	-0,9	4,4	-16,0	-1,6	-2,8	<b>-4,1</b>
Платные услуги населению	-1,8	-31,1	26,1	1,9	-1,9	-36,1	-17,3	-12,7	<b>-17,1</b>
<b>Базовые отрасли (ЦР ВШЭ)</b>	<b>-1,1</b>	<b>-8,8</b>	<b>7,8</b>	<b>0,8</b>	<b>1,3</b>	<b>-9,8</b>	<b>-3,1</b>	<b>-2,0</b>	<b>-3,2</b>
<b>ВВП</b>	<b>-1,0</b>	<b>-7,7</b>	<b>5,4</b>	<b>н/д</b>	<b>1,6</b>	<b>-8,0</b>	<b>-3,4</b>	<b>н/д</b>	<b>-3,1</b>
Внутренний частный спрос	0,9	-17,0	15,2	-0,6	2,9	-17,9	-4,1	-3,8	<b>-5,8</b>
Инвестиции	0,7	-5,7	1,3	5,1	3,5	-5,3	-5,0	1,2	<b>-1,4</b>
Реальные располагаемые доходы	-1,1	-6,8	3,6	2,8	1,0	-7,9	-5,3	-1,7	<b>-3,5</b>
Реальные зарплаты работников организаций	1,4	-5,2	2,6	3,7	6,2	-0,1	1,8	2,2	<b>2,5</b>
Безработица*	0,0	1,5	0,3	-0,3	-0,2	1,4	1,9	1,5	<b>1,2</b>
Склонность населения к потреблению*	1,0	-13,4	8,8	-0,2	0,9	-12,9	-3,1	-3,9	<b>-4,7</b>

\* Динамика безработицы и склонности населения к потреблению – не в процентах, а в процентных пунктах.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В третьем квартале благодаря повышению склонности к потреблению с кризисных 68,8% до 77,6% почти во всех видах деятельности наблюдалась положительная динамика. Исключением стала добывающая промышленность, где продолжение снижения выпуска было обусловлено действием соглашения ОПЕК+, которое регулировало сокращение нефтедобычи с 1 мая, т.е. не с начала второго квартала. Примечательно, что в оптовой торговле и строительстве рост более чем компенсировал падение предыдущего квартала, а в обрабатывающей промышленности – почти компенсировал: возможно, причина в том, что эти сектора выиграли от начала реструктуризации экономики.

В четвертом квартале на фоне очередного витка эпидемиологического кризиса наблюдалась более спокойная и в среднем примерно нейтральная динамика базовых отраслей, что объяснялось не только сравнительной адаптированностью экономики к условиям пандемии, но и отсутствием столь жестких административных ограничений, какие применялись во втором квартале. Стоит выделить разве что розничную торговлю, которая на фоне стабилизации склонности к потреблению возобновила снижение и обусловила некоторую понижательную динамику всего потребления населения, впрочем, не сравнимую по масштабам с реакцией на кризис во втором квартале. Между тем отсутствие общеэкономического спада в период второй «волны» вовсе не означает, что российская



экономика настолько адаптировалась, что полностью утратила чувствительность к эпидемиологической обстановке. Скорее всего, в более благоприятных условиях в четвертом квартале наблюдалась бы гораздо лучшая и более устойчивая экономическая динамика, на что указывает, прежде всего, кардинальный перелом в динамике потребления, особенно заметный на месячных данных.

**Таблица 5. Основные индикаторы экономической активности: острая фаза кризиса и восстановление**

	Приросты к IV кв. 2019 (сезонность устранена), %			% восстановления с уровня II кв. 2020	
	II кв. 2020	IV кв. 2020	дек.2020	IV кв. 2020	дек.20
Сельское хозяйство*	-3,5	-2,0	-3,4	–	–
Промышленное производство	-7,1	-1,8	1,7	75%	123%
Добыча полезных ископаемых	-8,6	-8,1	-7,4	5%	14%
Обрабатывающие производства	-6,8	2,1	7,1	132%	205%
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды*	-2,8	0,8	3,5	–	–
Строительство*	-1,8	1,0	0,1	–	–
Грузооборот	-5,5	-2,2	-1,8	60%	68%
Оптовая торговля	-11,7	0,8	1,8	107%	115%
Розничная торговля	-15,3	-2,8	-3,5	82%	77%
Платные услуги населению	-32,3	-13,0	-12,3	60%	62%
<b>Базовые отрасли (ЦР ВШЭ)</b>	<b>-9,9</b>	<b>-2,1</b>	<b>-0,7</b>	<b>79%</b>	<b>93%</b>
<b>ВВП</b>	<b>-8,6</b>	<b>н/д</b>	<b>–</b>	<b>н/д</b>	<b>–</b>
Внутренний частный спрос	-16,2	-4,0	-4,5	75%	72%
Инвестиции	-5,0	1,1	–	122%	–
Реальные зарплаты работников организаций	-3,8	2,3	9,4	160%	346%
Реальные располагаемые доходы	-7,8	-1,8	–	77%	–
Безработица**	1,5	1,5	1,3	2%	12%
Склонность населения к потреблению**	-12,4	-3,7	–	70%	–

\* В сельском хозяйстве, промышленности, кроме добывающей и обрабатывающей, а также в строительстве эффект от кризиса оказался незначительным в сравнении с другими факторами (прежде всего погодными), определявшими динамику этих секторов, поэтому было бы некорректно рассматривать их динамику после II квартала 2020 г. как восстановление после кризисного падения.

\*\* Приросты безработицы и склонности населения к потреблению к IV кв. 2019 г. – не в процентах, а в процентных пунктах.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

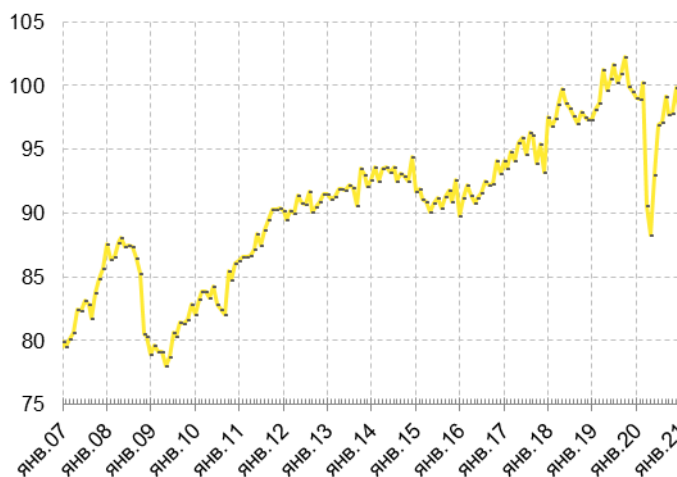
В конце 2020 г. сектора экономики показали очень разную степень восстановления после острой фазы кризиса (табл. 5). Потребительский сектор не только сильнее других упал, но и продемонстрировал проблемы с преодолением последствий. Если за докризисный период взять четвертый квартал 2019 г., а за условное «дно»<sup>15</sup> кризиса – второй квартал 2020 г., то в четвертом квартале прогресс в восстановлении розничной торговли составил 82%, в том числе в декабре – 77% (сказалась вторая «волна»). При этом успехи платных услуг населению в восстановлении гораздо скромнее – всего 60% в четвертом квартале: очевидно, что дело не только в большей глубине предшествующего падения, но и в сильной зависимости этого сектора от социального дистанцирования и потребительских привычек. Успешно вышли из кризиса оптовая торговля (107%, т.е. превышение докризисного уровня) и обрабатывающая промышленность (132%), однако добывающая промышленность в четвертом квартале все еще лежала на «дне» из-за действия

<sup>15</sup> В отдельные месяцы второго квартала глубина падения того или иного сектора, разумеется, была сильнее, чем в среднем за квартал. Мы предпочли взять единый для всех секторов сравнительно широкий период и не увлекаться определением экстремально низких значений.

соглашения ОПЕК+. В результате индекс базовых видов экономической деятельности, используемый для оперативной оценки динамики ВВП, по итогам четвертого квартала восстановился на 79%, в том числе по итогам декабря – на 93%.

К сожалению, такие результаты оказались неустойчивыми. Статистические успехи декабря (и отчасти четвертого квартала) по большей части основывались на взлете обрабатывающей промышленности в декабре (на 6,8% к ноябрю), однако уже в январе 2021 г. в этом секторе наблюдалось еще более мощное падение – на 8,6% к декабрю. На 2,2% упал грузооборот, на 2,3% – оптовая торговля. В январе после трех месяцев снижения наблюдался существенный рост потребления населения (на 2,1% в розничной торговле и 1,5% в платных услугах), что могло говорить о завершении острой фазы второй «волны», но это не перевесило коррекции в других секторах. Индекс базовых видов экономической деятельности в январе упал на 2,5% к декабрю, компенсировав декабрьский рост на 2,0% (рис. 3).

**Рис. 3. Динамика индекса базовых видов экономической деятельности (2019 г. = 100, сезонность устранена), в %**



Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Но экономическая активность в декабре-январе в целом была выше, чем в октябре и ноябре: продолжился восстановительный рост экономики после некоторого провала в октябре, когда грянула вторая «волна» эпидемии. Параллельно с этим стабильно снижается каждый месяц безработица, составившая в январе 5,7% против 6,5% в августе 2020 г. (после корректировки на сезонность). Реальная динамика располагаемых доходов населения и зарплат работников организаций также обнадеживает, хотя результаты четвертого квартала, как и в случае с обрабатывающей промышленностью, очень неустойчивы (прежде всего в части зарплат)<sup>16</sup>. Таким образом, доступная официальная статистика говорит о продолжении выхода российской экономики из кризиса и о преодолении последствий второй «волны» пандемии, оказавшей сравнительно слабое воздействие.

Успехи экономики во втором полугодии 2020 г. в сочетании с наблюдаемым в первые месяцы 2021 г. ростом нефтяных цен и идущей в стране вакцинацией от коронавируса дают надежду на позитивную статистику в 2021 и 2022 гг. Однако восстановление будет осложнено бюджетной консолидацией после сильного наращивания расходов бюджетной системы в 2020 г. и сохранением в 2021 г. низких объемов нефтедобычи. Согласно нашему

<sup>16</sup> Реальная заработная плата работников организаций, прервавшая в августе-ноябре быстрое восстановление после апрельского провала, выросла в декабре на беспрецедентные 10,9% к ноябрю (после устранения сезонности): если в предыдущие семь лет декабрьская зарплата превышала ноябрьскую в среднем на 30,2%, то в 2020 г. – на 39,5%. Природа этого большого роста неясна. Возможно, сказались опасения, связанные с ростом налогообложения для высокооплачиваемых работников с 2021 г. В январе, скорее всего, будет наблюдаться коррекция зарплат примерно до ноябрьских уровней. Соответственно, это негативно скажется и на динамике располагаемых доходов населения в первом квартале 2021 г.

консенсус-прогнозу, составленному на основе опроса независимых экспертов с 2 по 11 февраля 2021 г., по итогам года ожидается рост ВВП на 2,8%, в 2022 г. – на 2,4%, в результате чего реальный ВВП превысит уровень 2019 г. на 2,1%: без кризиса такой прирост мог наблюдаться по итогам одного года вместо трех. Таких результатов прогнозисты ожидают при цене нефти 51,9 и 54,7 долл./барр. в 2021 и 2022 гг. соответственно. Прогноз Банка России от 12 февраля 2021 г. предусматривает более позитивные 3,0–4,0% прироста ВВП в 2021 г. и 2,5–3,5% – в 2022 г. (при цене на нефть по 50 долл./барр.).

**Таблица 6. Основные результаты опроса профессиональных прогнозистов, проведенного Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ со 2 по 11 февраля 2021 г.<sup>17</sup>**

	Факт		Прогноз		
	2019	2020	2021	2022	2022 к 2019
Цена Urals, долл./барр.	64,3	41,7	51,9	54,7	-9,5
<b>ВВП, прирост в %</b>	<b>2,0</b>	<b>-3,1</b>	<b>2,8</b>	<b>2,4</b>	<b>2,1</b>
Промышленность, прирост в %	3,4	-2,6	3,1	2,7	3,2
Розничный товарооборот, прирост в %	1,9	-4,1	4,0	2,7	2,5
Инвестиции, прирост в %	2,1	-1,4	3,3	3,6	5,5
Реальный располагаемый доход, прирост в %	1,0	-3,5	2,3	1,8	0,5
Безработица, %	4,6	5,8	5,4	5,0	0,4

Источник: CEIC Data (Росстат), Reuters, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Согласно консенсус-прогнозу, рост экономики будет сопровождаться чуть более быстрым восстановлением промышленного производства (3,1% в 2021 г.), розничного товарооборота (4,0%) и инвестиций в основной капитал (3,3%). По итогам двух лет они также вырастут сильнее, чем ВВП и превысят уровень 2019 г. на 3,2%, 2,5% и 2,4% соответственно. При этом эксперты ожидают более медленного роста реальных располагаемых доходов населения – на 2,3% в 2021 г. (и на 1,8% в 2022 г.): по итогам 2022 г. уровень 2019 г. будет превышен лишь на 0,5%. Вероятно, прогнозисты учитывают депрессивную динамику доходов, наблюдавшуюся с 2014 г., а также особо сильную зависимость доходов населения от уровня бюджетных расходов. Безработица, согласно прогнозу, тоже будет нормализовываться не очень быстро – с 5,8% в среднем в 2020 г. до 5,4 и 5,0% в 2021 и 2022 гг. соответственно, против 4,6% в 2019 г. Впрочем, динамика этого индикатора будет зависеть особенно сильно от потребительского поведения (прежде всего в части восстановления спроса на услуги) и, возможно, окажется более позитивной.

На более долгосрочную перспективу эксперты прогнозируют стабильные темпы роста экономики – примерно по 2,0% в год, т.е. без тенденции к ускорению. Впрочем, консенсус-прогноз предусматривает сохранение стабильной инфляции около 4,0%, при ключевой ставке Банка России в сравнительно низком диапазоне (около 4,5–5,0%).

*Николай Кондрашов*

<sup>17</sup> См. полные результаты консенсус-прогноза. URL: [https://dcenter.hse.ru/consensus\\_forecast](https://dcenter.hse.ru/consensus_forecast)

**Команда Центра развития**

Дарья Авдеева  
Наталья Акиндинова  
Николай Кондрашов  
Людмила Коновалова  
Алексей Кузнецов  
Валерий Миронов  
Светлана Мисихина  
Анжела Назарова  
Сергей Пухов  
Наталья Самсонова  
Игорь Сафонов  
Сергей Смирнов  
Степан Смирнов  
Алена Чепель  
Андрей Чернявский

**Ждем Ваших вопросов и замечаний!**

**ЦЕНТР РАЗВИТИЯ:** тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: [info\\_dcenter@hse.ru](mailto:info_dcenter@hse.ru), <http://dcenter.hse.ru/>

**ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ:** тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: [press@hse.ru](mailto:press@hse.ru), <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.